

ОТНОШЕНИЯ РЕБЕНКА СО ЗНАЧИМЫМИ ВЗРОСЛЫМИ

Д. К. Сулайманова

Преподаватель Академии государственного управления при Президенте Республики
Узбекистан.

dsulaymanova90@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В этой статье мы обсуждаем роль важных людей в жизни ребенка, растущего в семье и в социальном сиротстве, а также его воображаемого друга. Проблема адаптации человека к постоянно меняющимся условиям окружающей среды была и остается очень сложной. В последние годы она приобрела особую актуальность в связи с масштабными изменениями в политическом, экономическом, социальном и культурном укладе жизни страны. Возрастание психического напряжения, социальная и личностная нестабильность заставляют искать новые формы психологической помощи населению, и, в первую очередь, – социальным группам, которые по тем или иным критериям могут быть отнесены к неблагополучным. Среди последних, пожалуй, более других нуждаются в психологической поддержке дети-сироты, подростки, воспитывающиеся вне семьи.

Ключевые слова: "значимые взрослые", "Я-концепции", «социальных сирот», «субъективная значимость другого», "воображаемый партнер" (ВП), психокоррекция, компенсация, индивидуальность.

ABSTRACT

Resume: In this article, we discuss the role of important people in the life of a child growing up in a family and social orphanhood, as well as his imaginary friend. The problem of human adaptation to constantly changing environmental conditions has been and remains very difficult. In recent years, it has acquired particular relevance in connection with large-scale changes in the political, economic, social and cultural way of life of the country. The increase in mental stress, social and personal instability force to look for new forms of psychological assistance to the population, and, first of all, to social groups, which, according to one criterion or another, can be classified as disadvantaged. Among the latter, perhaps more than others, orphans and adolescents who are brought up outside the family need psychological support.

Keywords: " significant adults ", " self-concepts ", 'social orphans', 'subjective significance of another', " imaginary partner " (EP), psychocorrection, compensation, individuality.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема развития личности в условиях закрытых детских учреждений в последние годы приобретает все большую и большую актуальность. Были направлены на изучение различные аспекты психического развития детей-сирот нашли свое отражение в работах М.Ю.Кондратьева, В.С.Мухиной, А.М.Прихожан, О.Е.Смирновой, Н.Н.Толстых, Н.К.Радиной и др. Изучены особенности самоопределения, роль взаимодействия со значимым взрослым в формировании личностного опыта воспитанников детского дома, особенности самопринятия ребенка, развивающегося в семье и без семьи, проведен анализ формирующих средовых условий и субъективных факторов развития, особенностей эмоциональной сферы воспитанников (и сотрудников) детского дома и др. Результаты этих исследований свидетельствуют о своеобразной, качественно иной картине личностного развития ребенка-сироты, о его отличии от ребенка, воспитывающегося в семье. Многими авторами подчеркивается негативный характер таких отличий. Так, Л.В.Корнева в своем исследовании 'Особенности самоопределения подростков – учащихся спец. школ закрытого типа' выделила отличительные особенности в структурных компонентах самоопределения (самооценка, уровень притязаний, локус контроля, самооценочность) детей-сирот. Она показала, что в условиях детского дома указанные личностные характеристики формируются так, что адекватная социализация развивающейся личности существенно затрудняется [16].

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АНАЛИЗ И МЕТОДОЛОГИЯ

Понятие "значимые взрослые" используется в психологии для обозначения особой роли взрослого в жизни ребенка. Наиболее приемлемым нам представляется такое определение функции "значимого взрослого": значимые для ребенка взрослые самым непосредственным образом участвуют в создании и укреплении "Я-концепции" ребенка [11].

Вопросы субъективной значимости другого в жизни человека в отечественной психологии были разработаны А.А.Бодалевым и его коллегами. По их мнению, субъективная значимость другого человека представляет собой феномен, проявляющийся и формирующийся в общении людей друг с другом. Суть его заключается в более или менее отчетливом осознании и более или менее сильном переживании человеком ценности для него другой личности. Обычно и осознание, и переживание этой ценности выражаются у человека в

сопряженных друг с другом формах отражения значимой для него личности, эмоционального отношения к ней, а также обращения с этой личностью [1, с.13] Субъективная значимость может иметь как позитивный, так и негативный характер. Кроме того, субъективная значимость разных людей для человека обычно различается не только основаниями, но также по уровню осознания ее человеком. Интересными представляются некоторые результаты проведенных А.А.Бодалевым и его учениками исследований. Так, например, отношение родителей к детям характеризуется постепенным возрастанием переживания психологической близости. В тоже время отношение детей к родителям не содержит тенденции к увеличению близости. По данным Т.П.Скрипкиной и Е.А.Хорошиловой для детей подросткового и юношеского возраста два первых места среди значимых людей занимают мать и близкий друг. В данных исследованиях испытуемыми были дети, живущие в семьях, с родителями. Очевидно, что и для «социальных сирот» значимость отношений с их лишенными родительских прав матерями и отцами остается очень высокой.

В отечественной психологии «субъективная значимость другого» традиционно рассматривалась в рамках теории отношений В.Н.Мясищева. Подробному изучению и научному определению данного понятия посвящена работа Н.Б.Шкопорова. В ней подробно рассматривается феноменология, динамика и психологические механизмы субъективной значимости другого [11]. Мы вслед за ним будем определять субъективную значимость другого как межличностный феномен, заключающийся в «индивидуально-исторически сложившейся положительной или отрицательной объективной психологической зависимости индивида от лиц коммуникативного круга (значимых других), которая субъективно дана индивиду в его эмоциональном отношении к ним, отражает посредством оценочного отношения степень динамического соответствия / несоответствия системы потребностей индивида, возможности их удовлетворения в прошлом, настоящем и будущем во взаимоотношениях со значимыми другими, проявляется в поведении по отношению к ним и обуславливает активность индивида по отношению ко всем другим людям, самому себе, социальным и природным явлениям» [11, с.22].

Оборотной стороной субъективной значимости другого является, по мнению Н.Б.Шкопорова, тот или иной образ себя, чувство собственной значительности или ничтожности, то есть, в целом, когнитивный и

эмоциональный аспект одобрения самого себя и соответствующее этому уровню поведение.

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Таким образом, к содержательным характеристикам субъективной значимости другого относятся оценка индивидом значимых других, чувства, которые он к ним испытывает, способ обращения к ним, а также та позиция (включающая, кроме всего прочего, различные виды деятельности индивида) по отношению к себе и всем остальным объектам действительности, которую он занимает благодаря значимым другим. Динамические характеристики субъективной значимости другого заключается в обусловленности содержания этого явления степенью соответствия оценок, чувств и поступков значимых других по отношению к индивиду, к его системе потребностей. Н.Б.Шкопоров выделяет два вида динамики субъективной значимости другого: ситуативная динамика, обусловленная изменением внешних социальных условий и потребностей индивида в рамках наличной ситуации и общая динамика, связанная с какими-либо изменениями субъективных и объективных факторов на протяжении достаточно длительного периода времени.

Другими динамическими характеристиками субъективной значимости другого являются:

- устойчивость (соответственно ситуативная или общая) как мера константности положительной или отрицательной модальности этого явления, проявляющейся в «повторяемости» контактов со значимым другим после ряда ситуативных изменений в системе коммуникативного круга,

- интенсивность (величина) как степень соответствия особенностей значимого другого поведенческим способам реализации системы потребностей индивида,

- глубина как мера способности другого удовлетворить ведущие потребности индивида.

Применительно к социальным сиротам все перечисленные характеристики понятия «субъективной значимости другого» могут быть представлены частично, в силу того, что ситуации взаимодействия их с родителями крайне редки. Тем не менее, образ родителя остается субъективно значимым для ребенка, воспитывающегося в учреждении закрытого типа.

История понятия «значимые другие» теснейшим образом связана с изучением функций окружающих людей по отношению к индивиду в общении и онтогенезе. В литературе, где значимые другие специально изучаются как источник оценок, эмоциональных реакций и поведения индивида по отношению к окружающему миру и самому себе, можно выделить три направления исследований:

1. функции группы или ее члена по отношению к индивиду;
2. функции взрослых людей по отношению к ребенку;
3. функции психотерапевта по отношению к пациенту. Нас в данной работе интересует второе направление исследований.

Функции взрослых по отношению к ребенку.

Как показали многочисленные исследования психологов, основа усвоения ценностей и образцов поведения закладывается еще в раннем онтогенезе. Путем наблюдения и подражания каждому из родителей ребенок приходит к пониманию их интересов и ожиданий. Это начало замещающего участия в его жизни значимых других. Особенности личностей значимых других, проявляющиеся при исполнении ими конвенциональных и межличностных ролей, имеют, как считает Л.П.Хоу [11], прямое отношение к тому, как ребенок научается себя контролировать. Если значимые другие настоятельно требуют соблюдения норм, не смягчаясь даже тогда, когда есть извиняющие обстоятельства, ребенок может установить ту же самую строгость стандартов для самого себя.

Вполне понятно, что во взаимоотношениях со значимыми другими человек не остается «пассивным потребителем» проповедуемых ими идеалов. Активность, присущая человеку уже на ранних этапах онтогенеза и обусловленная культурным развитием, позволяет ему не только усваивать задаваемые значимым окружением нормы, но и «создавать такие стимулы, которые в дальнейшем будут влиять на него и организовывать его поведение, привлекать его внимание» [11]. Особый интерес в этом смысле представляют воображаемые компаньоны, которых конструируют многие дети. Такие фантазии, по мнению Л.С.Выготского и А.Р.Лурия, характеризуют стадию примитивного восприятия мира и часто замещают ребенку действительность. Кроме того, как полагают Л.Эймс и Дж.Лирнд, создание таких персонификаций зачастую компенсирует ребенку, отсутствие теплоты и сердечности в реальной жизни.

Такое восприятие характерно, на наш взгляд, и для социальных сирот. Для них свойственно замещение негативных родительско–детских отношений созданием в их воображении идеализированного образа родителей, не соответствующего реальному.

Феномен "воображаемого партнера" (ВП) исследуется в психологии более пятидесяти лет, однако до сих пор остаются нерешенными вопросы относительно происхождения этого феномена, его природы, связи с реальным общением, ролью и значением в жизни ребенка. Является ли наличие ВП следствием травматических переживаний ребенка, указывает ли на его эмоциональное неблагополучие или представляет собой экзотическую форму возрастных новообразований? Свидетельствует ли долговременное существование этого феномена об уходе ребенка в мир фантазии или взаимодействие с ВП, напротив, приближает ребенка к реальности, частично заменяя отсутствующего партнера?

Помимо научной литературы, феномен ВП описан в научно- популярной [2], и художественной литературе [8]. Феномен "воображаемого партнера" был впервые проанализирован в 30-е годы XX в., и с этого момента изучался в рамках различных психологических направлений: психоанализа, социокогнитивного подхода и др. [13].

О.Б.Чеснокова и М.В.Яремчук в проведенном ими исследовании изучали феномен ВП и его функции в детском возрасте. Особое внимание уделялось влиянию фактора обедненных социальных связей за рамками непосредственного семейного окружения на возникновение феномена ВП.

Некоторые исследователи рассматривают феномен ВП преимущественно в рамках патологического психического развития, связывая долговременное существование ВП с наличием психических заболеваний (синдромом Дауна, шизофренией, пограничными личностными расстройствами), или с серьезными поведенческими проблемами (страхами, патологическими привычками, тревожностью). О.Б.Чеснокова и М.В.Яремчук на основании указанных работ и ряда других исследований [12], выделяют основные критерии различия ВП в рамках нормального или патологического развития. Ими является совокупность следующих признаков:

1. адекватность различения ребенком реального и воображаемого мира;
2. влияние взаимодействия ребенка с ВП на реальные контакты с другими людьми (препятствует или нет);

3. возрастные рамки существования ВП;
4. длительность существования ВП;
5. значение ВП для ребенка.

В совокупности с данными о речевом и интеллектуальном развитии ребенка, формах общения ребенка, уровне развития деятельности можно сделать вывод о том, является ли длительное существование ВП патологическим симптомом или нет. Большинство исследователей все же считают, что долговременное существование ВП может свидетельствовать не об отклоняющихся вариантах развития, а быть экзотической формой новообразований в рамках нормального психического развития [6], [10]. Исследования детей с феноменом "воображаемого партнера" дали возможность накопить большой фактический материал о самом феномене ВП, о специфике взаимодействия детей разного возраста с ВП; получены многочисленные сведения о личностных особенностях и когнитивных характеристиках детей с наличием феномена ВП; высказаны предположения о функциях данного феномена в жизни детей. Были получены интересные данные об изменении формы существования феномена ВП в разном возрасте. В дошкольном возрасте – это персонифицированное взаимодействие с ВП с использованием материальных опор. В младшем и среднем школьном возрасте – это фантазирование на темы взаимодействия с ВП с редуцированными материальными опорами; в подростковом возрасте – это переписка с ВП и подростковые дневники с описаниями вымышленных отношений и ситуаций взаимодействия с ВП (современный обзор по этой проблематике см. [15]). С возрастом взаимодействие с ВП постепенно переносится во внутренний план. Так, В.С.Мухина отмечает, что у дошкольника "кукла или игрушка выступает в качестве заместителя идеального друга, который все понимает и не помнит зла... Ребенок по-своему привязывается к своей игрушке, переживая благодаря ей множество разнообразных чувств" [9 с.423]. В младшем школьном возрасте отношение к игрушкам постепенно меняется. Дети начинают скрывать свою привязанность к игрушкам, перестают наделять их человеческими чертами, и привязанность к ним исчезает. В процессе игры необходимость во внешней опоре (даже символической фигуре) сходит на нет, и происходит переход к фантазированию и действию с предметами, персонажами во внутреннем плане с приданием им нового смысла [9].

Существующие исследования не дают однозначного ответа, что лежит в основе устойчивого долговременного фантазирования ребенка на темы взаимодействия с ВП. Одни считают, что это, в первую очередь, механизм проекции [12], [15] и аффективное воображение [4], [6], уровень развития которого может и не коррелировать с уровнем интеллектуального развития и уровнем развития познавательного воображения. Точка зрения других исследователей заключается в том, что существование ВП в большей степени связано с развитием символической функции и познавательного воображения в дошкольном возрасте. Например, с точки зрения Ж.Пиаже, ВП – это пример индивидуального символа, появляющегося в результате интенсивного получения информации об окружающем мире на фоне сильных познавательных эмоций в период становления символической функции и символической игры (наложение старых схем на новое обозначаемое). По мере перехода ребенка от индивидуальной к коллективной игре и расширения его социальных связей индивидуальные символы будут заменяться коллективными значениями.

Нет единого мнения в отношении того, каковы функции ВП в развитии ребенка. В рамках современного детского психоанализа ВП рассматривается как феномен, являющийся продуктом функционирования индивидуального сознания ребенка и результатом проекции глубинных личностных конфликтов и переживаний. Кроме того, наличие ВП – это один из используемых ребенком способов сохранить целостность и автономность своего Я в процессе перехода от мира фантазии с его принципом удовольствия к действительности, построенной на принципе реальности [3]. О.Б.Чеснокова и М.В.Яремчук применительно к дошкольному возрасту выделяют несколько функций ВП:

1. защита ребенком себя от страхов, которые возникают, когда он убеждается, что окружающая реальность не подчиняется его контролю и может быть причиной неудовольствия (ВП – полностью зависимое от воли ребенка существо);

2. избавление ребенка от чувства вины при нарушении внешних моральных норм и способ избежать наказания (ВП – плохое существо, а ребенок, по контрасту, хорошее);

3. компенсация и преодоление тяжелой психотравмирующей ситуации (например, утраты объекта привязанности, стойкого эмоционального отвержения со стороны значимых других, пережитого ребенком физического или эмоционального насилия). Последняя функция в контексте работы с

детьми-сиротами заслуживает особого внимания. Специальное изучение данной функции в отечественной психологии не проводилось, но, опираясь на отдельные факты, обнаруженные в контексте других исследований,

О.Б.Чеснокова и М.В.Яремчук предполагают, что долговременное устойчивое фантазирование может иметь тройственное значение.

Первое – функция ориентировки в разных сферах действительности [6], [7]. Ребенок проигрывает разнообразные варианты значимых для себя ситуаций, переживая связанные с ними эмоции и объективируя свои переживания, за счет чего ориентируется в проблемной ситуации и проигрывает способы ее изменения во внутреннем плане.

Второе – долговременное наличие ВП может выполнять компенсаторно-замещающую функцию [6]. Моделирование позитивных ситуаций общения в случае реальных проблемных или обедненных социальных контактов. При этом ребенок не абстрагируется от реального взаимодействия, а, напротив, объективирует и оформляет свою потребность в общении и развивает свою игровую и социальную компетентность.

Третье – взаимодействие с ВП может иметь защитное значение – способствовать стабилизации самооценки ребенка [10]. Стабилизация самооценки ребенка в случае длительных психотравмирующих ситуаций, угрожающих образу Я; снижение отрицательных эмоциональных переживаний и уровня фрустрации. Опираясь на результаты своих исследований, О.Б.Чеснокова и М.В.Яремчук делают вывод о том, что взаимодействие ребенка с ВП необходимо рассматривать как одну из форм когнитивно-аффективных стратегий психологической защиты, причем весьма продуктивную. Существование ВП помогает поддерживать позитивный образ Я (на фоне наличия стойкой психотравмирующей ситуации) и компенсировать дефицит значимых социальных отношений. Авторы также предполагают, что по психологической сущности взаимодействие с ВП в большей степени является редуцированным общением, а не игрой. Мы предполагаем, что феномен «воображаемого партнера» может быть применен и для описания ситуации взаимодействия ребенка-сироты с образом своего родителя (родителей) [14]. Речь идет о случаях, когда ребенок знал своего родителя, но лишился его, и продолжает «общаться» с ним в своем воображении. Такие фантазии выполняют ту же компенсаторно-замещающую функцию, что и ВП для дошкольников и школьников из семей.

REFERENCES

1. Бодалев А.А. Субъективная значимость другого человека и определяющие ее факторы//«Вестник МГУ» Сер.14:Психология.
2. Боринская С. Дорога в волшебную страну//Педология/ новый век. 2000. №1 (февраль).
3. Винникотт Д.В. Маленькие дети и их матери. М.: «Владос». 1998.
4. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте.
5. Донченко Е.А., Титаренко Т.М. Личность: конфликт, гармония. Киев: Политиздат Украины. 1989.
6. Дьяченко О.М. Об основных направлениях развития воображения дошкольника//Хрестоматия по детской психологии. Под ред. Г.В.Бурменской. М.: Ин-т практ. психол. 1996.
7. Карабанова О.А. Игра и коррекция психического развития ребенка.М.: Рос. Пед. Агенство. 1997.
8. Линдгрэн А. Карлсон, который живет на крыше. М.: «Прима-пресс». 1998.
- 9.Мастеров Б.М. Психология саморазвития: психотехника риска и правила безопасности. Рига: ПЦ "Эксперимент". 1996.
- 10.Никольская И.М., Грановская Р.М. Психологическая защита у детей. СПб.: «Речь». 2000.
- 11.Шкопоров Н.Б. Феноменология, динамика и психологические механизмы субъективной значимости другого человека для старших подростков в условиях школы-интерната//Диссер. на соиск. канд.псих.наук. М. 1980.
- 12.Friedberg R.D. Allegorical lives: Children and their imaginary companions// Child Study J. 1995. V.25. N 1. P. 1-21.
- 13.Harlock E., Burnstein M. The imaginary playmate: A questionnaire study//J. Gen. Psychol. 1932. N.41. P.380-392.
14. С.В.Березин Ю.Б.Евдокимова Социальное сиротство: дети и родители, Издательство «Универс-групп» 2003
- 15.Taylor M. Imaginary companions and the children who create them. Oxford: Oxford Univ. Press., 1999.
16. Корнева Л.В. Особенности самоопределения подростков – учащихся специальных школ закрытого типа//Диссертация к.психол.н. М. 1999.